
УДК: 330.8:[332:177.9]
JEL: B31, D63, H72, N43, R14

Виктория Небрат

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Цель статьи состоит в обобщении теоретических основ и направлений разработки проблематики пространственной справедливости. Важность и актуальность проблематики обусловлена усилением пространственной неравномерности экономического развития и социального неравенства в условиях рыночной трансформации экономики Украины и децентрализации управления. Используются нормативный и позитивный подходы для раскрытия теоретически желаемого и реального состояния реализации равенства возможностей доступа к экономическим ресурсам и общественным благам; метод герменевтики – для выяснения направленности теоретических исследований и смысла выработанных научных положений; антропоцентрический метод – для обоснования приоритета экономических интересов относительно фискальных и социальных – по отношению к экономическим; синтез исторического и логического – для комплексного представления процесса расширения предметного поля исследований пространственной справедливости и генерирования новых знаний.

В ходе исследования выявлено, что теория пространственной справедливости имеет междисциплинарный характер. Обобщены теоретические подходы к трактовке пространственной справедливости путём выделения основных направлений исследований в рамках различных отраслей научного знания: социальной философии, экономической географии, политической экономии, теории финансов. Раскрыты концептуальная взаимосвязь и соотношение категорий "социальное неравенство", "справедливость", "пространственная справедливость / несправедливость" и обоснована логика рассмотрения пространственной справедливости в землепользовании на основе этих базовых категорий. Применением междисциплинарного подхода преодолена ограниченность трактовки неравенства как функции социальной иерархии и раскрыта роль территориального фактора в формировании и воспроизводстве пространственной несправедливости.

Ключевые слова: теория пространственной справедливости, социальное и пространственное неравенство, децентрализация, местное экономическое развитие, коммодификация жизненного пространства, доступность ресурсов.

Небрат Виктория Васильевна (victoria_nebrat@ukr.net), д-р экон. наук, старш. науч. сотруд.; заведующий отделом экономической истории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины". ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-5419-3181>

Статья представляет результаты исследований автора, которые были осуществлены в процессе выполнения научно-исследовательского проекта "Пространственная справедливость в землепользовании для устойчивого развития сельских территорий" (№ госрегистрации 0120U100816).

Цитирование: Небрат В. В. Теоретические основы пространственной справедливости. *Экономическая теория.* 2020. № 4. С. 99–115.

© В. Небрат, 2020

ISSN 1811-3133. *Экономическая теория.* 2020. № 4: 99–115

THEORETICAL FUNDAMENTALS OF SPATIAL JUSTICE

Viktoriia Nebrat, PhD in Economics, Senior Researcher, Head, Department of Economy. History, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5419-3181> E-mail: victoria_nebrat@ukr.net

The purpose of the article is to generalize the theoretical foundations and directions of development of spatial justice. The importance and urgency of the issue is due to the strengthening of spatial inequality of economic development and social inequality in the conditions of market transformation of Ukraine's economy and decentralization of management.

Normative and positive approaches are used to reveal the theoretically desirable and real state of realization of equal opportunities for access to economic resources and public goods; method of hermeneutics – to clarify the direction of theoretical research and the meaning of scientific provisions; anthropocentric method – to justify the priority of economic interests over fiscal and social – over economic; synthesis of historical and logical – for a comprehensive presentation of the process of expanding the subject field of research of spatial justice and the generation of new knowledge.

The study revealed that the theory of spatial justice is interdisciplinary. Theoretical approaches to the interpretation of spatial justice by generalizing the main directions of research within different branches of scientific knowledge are generalized: social philosophy, economic geography, political economy, finance theory. The conceptual interrelation and correlation of the categories "social inequality", "social justice", "spatial justice / injustice" is revealed and the logic of consideration of spatial justice in land use on the basis of these basic categories is substantiated. Based on the interdisciplinary approach, the limitations of the interpretation of inequality as a function of social hierarchy have been overcome and the role of the territorial dimension in the formation and reproduction of spatial injustice has been revealed.

Keywords: theory of spatial justice, social and spatial inequality, decentralization, local economic development, commodification of living space, availability of resources.

В Украине рыночная трансформация землепользования и развёртывание процессов децентрализации управления экономическим развитием актуализируют проблематику неравенства условий и несправедливости распределения ресурсов и благ в пространственном измерении. Практическая постановка этих вопросов обуславливает необходимость обращения к теоретическим основаниям пространственной справедливости, научного осмысления и упорядочения основных направлений разработки этой проблематики. Учитывая то, что научные подходы к трактовке природы и механизмов ограничения пространственной несправедливости являются разновекторными, целесообразно применение межпредметного дискурса как основы выработки целостного концепта преодоления территориальной дискриминации и обеспечения сбалансированного социально-экономического пространственного развития. Поэтому цель статьи состоит в обобщении теоретических основ и направлений разработки проблематики пространственной справедливости.

Социальная справедливость и социальное неравенство

Проблематика социального неравенства, причин и механизмов его формирования, воспроизводства, тенденций развития уже не одно столетие находится в центре внимания учёных, представляющих различные научные школы и традиции, направления исследований и отрасли научного знания, – философов, социологов, экономистов, поли-

тологов, экономгеографов и др. Поэтому экспликация понятия пространственной справедливости требует раскрытия нескольких срезов, связанных с измерениями неравенства.

Социальное неравенство имеет целый спектр проявлений: неравенство в достатке; неравенство в доходах; неравенство в обладании собственностью и возможностях распоряжения ею; неравенство в общественном статусе; неравенство в доступе к социальным благам; неравенство в потреблении; неравенство в накоплении; неравенство в возможности развития и реализации трудового потенциала; неравенство в характере труда, качестве досуга и др. Среди всего многообразия проявления социального неравенства ключевым обычно считают неравенство в доходах. Все остальные проявления социального неравенства или служат предпосылкой для возникновения и дальнейшего воспроизведения неравенства в доходах, или же являются его следствием. Неравенство, дифференциация людей по различным признакам (состоянию, доступу к различным благам, потреблению и т.д.) – это атрибут любой социальной системы. Вместе с тем движущие силы рыночной экономики, а именно: экономическая свобода, рыночные стимулы деятельности и конкурентные механизмы её регулирования, – предполагают и порождают неравенство. Социальное неравенство – это такой вид социального разделения, в котором отдельные члены общества или группы находятся на разных ступенях социальной лестницы и имеют неравные возможности, права и обязанности. Вследствие такого неравномерного распределения разные члены общества имеют также разные возможности в пользовании ресурсами. То есть у социального неравенства обычно вертикальная структура.

Общеметодологические основания понимания природы социальной несправедливости заложены теорией социального взаимодействия. По утверждению П. Сорокина (1889–1968) – выдающегося русского и американского социолога, теоретика социокультурной динамики, – совместная деятельность людей неизбежно порождает социальное неравенство, а значит – несправедливость (Сорокин, 1917). Территориальный срез экономики, её пространственная организация также несут в себе элементы распределения, а значит, возможность несоответствия, диспропорций, нарушения справедливости.

Экономико-географическое направление разработки теории социальной справедливости

Источники концепции пространственной справедливости восходят к началу XX века. Одним из первых теоретиков, кто обратился к экономико-географическим детерминантам социального развития, был Ф. Бродель (франц. Fernand Braudel, 1902–1985) – выдающийся французский историк и социолог. Как сторонник междисциплинарного подхода, учёный подчёркивал роль географической среды и территориальных различий в развёртывании социальных процессов зарождения капиталистической системы (Бродель, 1997. С. 32–34, 88–105, 148–165, 211–246, 472–497). Тем самым он заложил основы понимания значения пространственной организации социума для интенсивности социальных связей, качества жизни, институциональных механизмов урегулирования интересов, динамики процессов социальной трансформации, экономической эффективности производства и т. п.

Развитие обмена и расширение рынков придают экономическому пространству динамизм и изменчивость, усиливая территориальные различия. Поэтому одновременно с формированием и изменением иерархических структур углубляется пространственно-географическая дифференциация.

Неравенство – это различия, порождающие последствия для социальной справедливости. Географы обращаются к проблематике пространственного неравенства, потому что определение этого феномена с помощью термина "пространственная" указывает на связь с пространством, местом или положением, территориальным расположением, аллокацией или распределением. То есть *социальное неравенство обычно имеет вертикальную структуру, а территориальная несправедливость – горизонтальную*.

По мнению одного из самых авторитетных представителей этого направления Д. Харви (англ. David Harvey; род. 1935), с точки зрения географии пространственные отношения можно определить через фиксированное положение в неизменной системе координат; удалённость от общей точки отсчёта во времени и пространстве; положение внутри символической системы, воспринятой конкретным человеком или группой (Harvey, 2006). Определение пространственной справедливости охватывает каждый из этих подходов к рассмотрению географического пространства. То есть пространственное неравенство рассматривается как следствие, во-первых, взаимного расположения, концентрации или удалённости определённых объектов, во-вторых, географических различий регионов или агломераций, в-третьих, различной удалённости от определённых центров экономической и социальной жизни. Д. Харви позиционируют как радикального географ-марксиста благодаря его исследованиям в области пространственной социальной и экологической справедливости и анализа неравномерного географического развития как следствия глобального капитализма (Harvey, 2006; 2011). В целом следует признать, что последователи марксизма с их критикой политики либерализации и либертарианства как социальной философии внесли существенный вклад в развитие теории пространственной справедливости.

Либертарианцы считают неравенство не только неотъемлемой чертой социума, но и необходимой составляющей экономического развития. Сторонник классического либерализма, один из основоположников либертарианства Л. фон Мизес (нем. Ludwig Heinrich Edler von Mises, 1881–1973) отмечал побудительную функцию неравенства: "Только благодаря неравенству богатства, возможного в условиях нашего общественного порядка, только благодаря тому, что он (порядок) стимулирует каждого производить столько, сколько он может и при наименьших издержках, человечество сегодня имеет в своём распоряжении тот совокупный объём годового богатства, которое можно использовать на потребление" (Мизес, 2001. С. 35). Несмотря на уязвимость к критике постулатов неолиберальной доктрины, среди положений, которые она генерировала, есть одно важное для развития теории и практики пространственной справедливости. Вот оно: *равенство возможностей первично по отношению к равенству доходов*. Практический вывод из этого принципа заключается в необходимости обеспечения в

пространственном развитии выравнивания возможностей. Различные социально-экономические модели и политические системы проводили политику территориального выравнивания разными способами и с разной эффективностью. Поэтому пространственная справедливость может служить критерием социальной направленности и экономической эффективности различных национальных моделей взаимодействия государства и бизнеса, центральной и региональной власти, политических институтов и гражданского общества.

Таким образом, в развитии теории пространственной справедливости нашло отражение противостояние двух магистральных подходов, двух доминирующих политико-экономических концепций социальной справедливости – либеральной и социал-демократической, которые с разным успехом были внедрены в разных странах мира.

Глобальное измерение пространственной справедливости

Признаком нашего времени является формирование новых тенденций и попытки изменения мирового порядка в контексте кризиса неолиберальной доктрины и ренессанса *протекционизма как политики защиты пространственных прав сообществ*. В глобальном измерении территориальная несправедливость обусловлена географическими и цивилизационными различиями, а также распределением природных ресурсов на планете, финансово-экономическим доминированием ТНК, растущей неравномерностью экономического и технологического развития в условиях информатизации и цифровизации экономики и т.д. Вопросы глобального неравенства и геополитики как борьбы за мировое лидерство актуализируются по мере усиления динамизма экономического развития и обострения его противоречий. Таким образом, территориальная справедливость рассматривается современной глобалистикой как функция неравномерного пространственного развития системы мирового хозяйства (Білорус, 2016; Миланович, 2017), а рост глобального социального неравенства – как следствие различий в темпах развития стран и изменений в масштабах международных перераспределительных отношений (Колот, Герасименко, 2017). Хотя, как отмечал Лауреат Нобелевской премии по экономике Ангус Дитон (англ. Angus Stewart Deaton, род. 1945) в своём фундаментальном исследовании проблем неравенства (Дітон, 2016), в последние десятилетия в мире произошло "большое бегство" многих стран и народов от нищеты, абсолютной бедности, нехватки самого необходимого, однако это не решило проблему существенного углубления дифференциации в социальном развитии стран и регионов.

В последнее время рост глобальной социальной несправедливости всё чаще связывают с климатическими изменениями, поскольку распределение ответственности за них является асимметричным. Ведь различия в возможностях доступа к благам (в том числе экологической безопасности), дискриминация в отношении расходов на пользование ими – характерные черты неравенства. Кроме того, согласно концептуальному подходу Рональда Коуза (англ. Ronald Harry Coas, 1910–2013), платить должен тот, кто пользуется и наносит ущерб, исчерпывает ресурсы, чья деятельность приводит к разбалансировке экосистемы и т.д. (Коуз, 2007. С. 92–149). *Интернализация*

отрицательных внешних эффектов (экстерналий) является рыночным механизмом восстановления пространственной справедливости.

Урбанистика и пространственное неравенство в городе

В любом масштабе – глобальном, региональном, местном – общим лозунгом для определения проблематики может служить выражение "территория как пространство для жизни и труда". Пространственная справедливость заключается в наличии возможностей и условий как для безопасного (желательно – комфортного) проживания (создания семьи, рождения и воспитания детей), так и для работы (обеспечение занятости, доходов, самореализации, уверенности в завтрашнем дне). Это касается периферии и центра, городских и сельских территорий. Одним из направлений, которое сейчас активно развивается, является урбанистика и пространственное неравенство в городе. Соответствующие исследования основаны французским неомарксистом Анри Лефевром (фр. Henri Lefebvre, 1901–1991) в 1960-х годах. Он анализировал городское пространство как арену социального взаимодействия и отметил, что процесс капиталистической урбанизации сопровождается экспансией рыночных отношений на все сферы жизни человека. Так, жильё, предназначенное для удовлетворения базовой потребности человека – иметь убежище, личное пространство, территорию безопасности и отдыха, – приобретает меновую стоимость как товар, который можно продать за определённую цену. Т. н. "коммодификация жизненного пространства", то есть превращение его в товар, несёт угрозу установления превосходства коммерческих интересов над социальными. Городское пространство выступает объектом вложения капитала. А. Лефевр призвал провозгласить новое право – "право на город", которое означало бы передачу власти и полномочий по "продуцированию" и присвоению городского пространства, а также распоряжения им от государства и рынка в руки жителей. Таким образом должно происходить внедрение политики самоуправления в городе и обеспечения экономических и социальных условий для жизни, личностного развития и самовыражения (Lefebvre, 1996). Соответственно, экстраполируя подход Лефевра относительно городского управления на пространственную политику в целом, можно сформулировать общий принцип: она должна быть направлена на *установление приоритетов потребностей жителей над рыночными и коммерческими интересами собственников и предпринимателей. Город или село должно функционировать не для прибыли, а для жителей.*

Страстным последователем этого принципа является американский географ и урбанист польского происхождения Эдвард Соджа (англ. Edward William Soja, 1940-2015). Его книга, представляющая "поиск социальной справедливости" в пространственном измерении, стала бестселлером (Soja, 2010). Автор утверждает, что справедливость имеет географию и что справедливое распределение ресурсов, услуг и доступа является основным правом человека. Как урбанист, Э. Соджа предложил шесть дискурсов постметрополиса, а именно: параллельное развитие процессов деиндустриализации и реиндустриализации и их влияние на социальное неравенство в городах; развитие космополитизма в результате глобализации городской культуры; появление феномена экзопалиса: т.н. "внешнего города" с приго-

родами, формирование городских сёл, технополиса, метроплекса; развитие метрополярности: рост социального неравенства и возникновение новых видов социальной стратификации, обусловленной различиями пространственной локации; расширение концепции города-крепости: высокотехнологичная система охраны и служб безопасности; развитие концепции Симсити (SimCity), что отражает влияние процессов информатизации и цифровизации на социально-территориальную организацию: проникновение киберпространства в повседневную жизнь, имитация сверхурбанизма (over-urbanism) в реальности (Soja, 2011).

Вопросы территориальной справедливости в городском пространстве в Украине активно разрабатываются в контексте посттоталитарной трансформации и декоммунизации городов. В частности, в Киеве работает Центр урбанистических исследований НаУКМА и реализуется урбанистический проект Представительства Фонда им. Генриха Бёлля в Украине. Научно-практическое содержание их деятельности – это прежде всего демократизация городского пространства и создание условий для равного доступа и свободного пользования общественными благами. Исследователи обращают внимание, что преодоление наследия тоталитаризма в современной Украине не решает вопросов, обусловленных коммодификацией общественных отношений и превращением в товар всех элементов инфраструктуры пространственного развития (Петренко, 2015).

Пространственная справедливость в использовании и воспроизводстве общественных благ

Свою традицию и развитие имеет трактовка пространственной справедливости с позиций теории общественных благ. Американский экономист-нобелиант П. Самуэльсон (англ. Paul Samuelson, 1915–2009) разработал теорию чистых государственных расходов и ввёл в научный оборот понятие общественных благ. Суть финансовой политики в сфере производства и предоставления общественных благ определена П. Самуэльсоном как регулирование их предложения с целью достижения оптимальности государственных расходов. Следовательно, общественные товары и услуги выступают формой связи коллективных потребностей и бюджетно-налоговой политики государства. Сложность заключается в урегулировании вопросов реальной доступности пространства, ресурсов, возможностей, связанных с воспроизводством общественных благ. *Пространственная доступность благ и территория проживания лиц, финансирующих их предоставление, должны максимально совпадать* (принцип территориального соответствия), чтобы не возникало желания переложить соответствующие издержки на третьих лиц (Небрат, 2016. С. 151). Другой американский учёный-экономист Чарльз Тибу (англ. Charles Mills Tiebout, 1924–1968) предложил альтернативную трактовку источников финансирования общественных благ. Если, по мнению П. Самуэльсона, эффективное обеспечение общественных благ достигается только при централизованном финансировании, то, согласно т. н. "модели Тибу", условием экономической эффективности и социальной справедливости является децентрализация, перераспределение бюджетных средств на местный уровень. Общим для обоих теоретиков является утверждение,

что "обеспечение общественными благами и услугами (безопасность, правопорядок, защита окружающей среды, транспортная и бытовая инфраструктура и др.) осуществляется через механизм общественного выбора (public choice)" (Андрущенко, Тучак, 2013. С. 285). При этом неизбежно столкновение интересов центра и местных общин, общества и отдельных субъектов; противостояние групп интересов относительно пользования общественными благами, получения дополнительных выгод или уменьшения доли в расходах на их воспроизводство.

В работах известного американского экономиста и социолога М. Олсона (англ. Mancur Olson, 1932–1998) аргументирован базовый подход, который может быть использован для исследования влияния общественных запросов и интересов групп на теорию и практику пространственной справедливости. Согласно этому подходу, во-первых, организации создаются для реализации общих интересов; во-вторых, в рамках организации каждый её член стремится прежде всего удовлетворить личные, а не общие интересы; в-третьих, чем больше группа, тем меньше она будет реализовывать общие интересы; в-четвёртых, в малых группах с общими интересами существует тенденция к "эксплуатации" крупных субъектов малыми (Олсон, 2004). Учёный обосновал роль коллективных действий и контрактных прав в обеспечении справедливости относительно доступа к общественным благам, а также в распределении обязательств по их воспроизводству в рыночной системе.

Вопрос пространственной справедливости в теории бюджетного федерализма и регионалистике

Вопросы социальной справедливости в контексте учёта межрегиональных различий рассматриваются в русле теории бюджетного федерализма, начатой трудами Г. Масгрейва (Richard Abel Musgrave, 1910-2007) и К. Шоупа (англ. Carl Sumner Shoup, 1902-2000). В финансовой децентрализации они видели путь к решению проблемы эффективной аллокации ресурсов по принципу субсидиарности, *максимального развития самоуправления административно-территориальных единиц*. Вторая волна развития концепций финансового обеспечения местного развития, сформировавшаяся на рубеже XX–XXI вв., получила наиболее совершенное выражение в концепции В. Оутса (англ. Wallace E. Oates, 1937–2015), представленной им в одноименной статье (Oates, 2005). В отличие от структурно-функционального подхода, присущего первой волне развития теории бюджетного федерализма, усиление политико-экономического характера трактовки процесса принятия решений проявляется в критической оценке бескорыстия местной власти и её способности максимизировать благосостояние общества, акценте на *качестве политических институтов коллективного выбора и рациональности заинтересованных участников в использовании возможностей децентрализации*.

Общей тенденцией методологического развития теории финансовой децентрализации является усиление её социально-гуманистической направленности и междисциплинарного характера. По определению В. Андрущенко и Т. Тучак, которые синтезировали теоретические исследования в этой области, "фискальный или бюджетный федерализм – оптимальное распределение доходов и расходов между

звеньями бюджетной системы, установленное таким образом, чтобы гармонизировать и максимизировать общественное благосостояние на общегосударственном и местном уровнях" (Андрущенко, Тучак, 2013. С. 308). В этом контексте понятие справедливости обоснованно занимает видное место в теории бюджетного федерализма.

В критическом анализе последствий централизованной финансовой системы, проведённом в конце XIX в. украинским учёным Н. Яснопольским (1846–1920), более чем за полвека до публикаций Дж. Бьюкенена, автора термина "фискальная справедливость" (Buchanan, 1950), была затронута проблема неравномерности территориального распределения государственных доходов и расходов, *финансовой эксплуатации центром отдельных административно-территориальных единиц*. По мнению Н. Яснопольского, принцип справедливости – установление соответствия между налогообложением и имущественными средствами плательщиков – должен применяться к целым группам лиц, проживающих в одной местности и теснейшим образом связанных между собой общностью интересов. Традицию научного обоснования бюджетной децентрализации с позиций обеспечения условий для местного развития, противодействия фискальной эксплуатации регионов центром в украинской экономической мысли развивали и продолжали В. Навроцкий, П. Стебницкий, Е. Гловинский, М. Волобуев, В. Голубничий, Б. Винар и др. (Небрат, 2020. С. 26–27). В их трудах фактически речь идёт о пространственном измерении фискальной справедливости.

Современная регионалистика как междисциплинарное направление исследований также акцентирует внимание на *пространственных различиях, которые обуславливают различные экономические и социальные возможности для жителей отдельных регионов*. На основе эколого-экономического подхода осуществляется не только дифференциация регионов, но и обоснование политики регионального развития, способствующей гармонизации всей системы национального хозяйства. Основателем регионалистики является американский экономист и географ Уолтер Айзард (англ. Walter Isard, 1919–2010), который рассматривал политические, социальные, историко-культурные, географические, экологические и другие региональные различия как важный фактор социально-экономической динамики (Isard, 1960). В основании современной модели интегрированного развития в странах Европы лежит подход т. н. "нового регионализма", зиждущийся на идеологии *преобразования проблем* регионального развития в *возможности* путём мобилизации потенциала регионов, который неэффективно использовался ранее (Родченко, Прус, 2018. С. 56).

В Украине ведущим научным центром экономической регионалистики является Институт региональных исследований НАН Украины, где М. Долишним (1936–2006) создана научная школа и заложены научно-практические основы укрепления экономического потенциала регионов, обеспечения финансово-экономической самостоятельности региональных и локальных территориальных систем. Вместе с тем проблематикой пространственной экономики как теоретической основы совершенствования системы управления развитием земельных отношений на региональном уровне занимается коллектив Института экономики природопользования и устойчивого развития НАН Украины. Проблематику территориального распределения благ и равенства

возможностей, усиления межрегиональных разрывов актуализируют современные институциональные трансформации.

Институциональное направление трактовки социальной (пространственной) справедливости

Справедливость как норма (институт) находится в центре концепции экономической справедливости Джона Роулза (англ. John Bordley Rawls, 1921–2002) – американского философа, который вывел теорию общественного договора на уровень практического применения касательно местных общин. Его толкование справедливости как честности (*justice as fairness*) синтезирует методологию политической философии, политэкономии, социологии, этики для раскрытия теоретического содержания и практической значимости принципа равенства возможностей при условии различий. Дж. Роулз выступил с критикой утилитарного принципа полезности. Его идея "от каждого – по его выбору, каждому – по принципу различия" (Rawls, 1971. P.6) заключается в приоритетности основных прав и свобод человека в отношении любых других резонансов. В пространственном измерении это означает, что *правами членов местных общин нельзя пренебречь ради частных или корпоративных целей.*

С особой остротой вопрос справедливости как равенства доступа к ресурсам, благам и возможностям возникает в условиях институциональных изменений, направленных на экономическую демократизацию. Ведь экономические и социально-политические преобразования обуславливают друг друга. Именно поэтому успешное экономическое развитие предполагает глубокую социальную трансформацию общественного строя, возможность преобразования капиталистического государства в социальное. В то же время контраверсивность целей увеличения социальных расходов и экономического роста переводит эту тенденцию в плоскость постоянного поиска практических решений по *урегулированию приоритетов справедливости и эффективности хозяйственной системы.*

Как утверждают авторы фундаментального академического исследования, выполненного под руководством Э. Либановой (2019), противоречивое единство экономической эффективности и социальной справедливости служит внутренним двигателем эволюционирования экономических систем, то есть изменения институциональной структуры. При этом "преодоление противоречий между экономической эффективностью и социальной справедливостью, получение синергического эффекта от обеспечения баланса между этими фундаментальными составляющими общественного развития является достижением и поддержанием ряда разнообразных балансов в различных сферах общественной жизни, в управлении ими, в том числе и в использовании разных инструментов и моделей. Одним из таких непосредственных инструментов является сбалансированное распределение социальной ответственности в обществе, основанное на определённых принципах, формулируя которые необходимо учитывать комплексность и противоречивость организации хозяйственного взаимодействия общества, на множество экономических интересов" (Либанова (кер.), 2019. С. 343). Следовательно, достижение социальной справедливости как этического императива общественного развития детерминировано комплексом формальных и неформальных норм, оп-

ределяющих *распределение социальной ответственности, в том числе и в территориально-пространственном измерении.*

Как отмечают Г. Пилипенко и И. Релина, "в самом широком смысле понятие "социальная справедливость" отражает социально-психологическое восприятие принципов, форм организации и функционирования общества, при котором экономический порядок не вызывает у субъектов чувство отчуждённости от власти, средств производства и его результатов" (Пилипенко, Релина, 2017. С.10). Хотя здесь и говорится о "восприятии" и "чувстве", но рациональное зерно заключается в трактовке справедливости как включённости, привлечении, доступности, соучастия. Такой подход полностью соответствует актуальной концепции инклюзивного экономического развития (Гриценко, 2016. С.19; Бородіна, Прокопа, 2019. С. 70–85).

По определению О. Ярёмченко, "справедливость – это степень реализации ценностно детерминированных ожиданий субъектов относительно их статуса, доступа к общественным ресурсам, труду и доходам и другим существенным условиям их жизнедеятельности. Справедливость отражает уровень социального порядка, имеющего минимальную энтропию" (Яременко, 2016. С. 21). Таким образом, представители институционального направления экономической науки чётко определили связь между экономическими возможностями доступа к ресурсам (которые могут быть детерминированы как институциональными, так и пространственными условиями) и реализацией принципов справедливости. Эта связь проявляется через субъективные оценки и экономические показатели. Соответственно, и вопрос территориальной справедливости в экономическом развитии имеет два измерения – социальный и собственно экономический. Согласно институциональному подходу, плохие правила ведут к менее эффективной экономике и к более разделённому обществу. То есть в условиях несправедливости (исключения из пользования, то есть блокирования или затруднения доступа части общества / местной общины к земле и другим ресурсам), во-первых, нарушаются предпосылки эффективного хозяйствования на рыночных принципах (ограничиваются стимулы для конкуренции, рисков и инноваций); во-вторых, формируется значительный потенциал негативной социальной энергии, имеющей разрушительную силу; усиливается дезинтеграция социума; обесценивается институциональное доверие; растёт социальная энтропия а также роль неформальных и даже криминальных регуляторов экономических отношений.

Для дальнейшей разработки проблематики пространственной справедливости в экономическом развитии методологически перспективными являются подходы к трактовке институциональных изменений как фактора преодоления вертикальной и горизонтальной несогласованности хозяйственной деятельности и противоречивости интересов экономических субъектов.

Пространственная справедливость местного развития в условиях экономической децентрализации

Теоретические начала государственного регулирования местного развития имеют в своей основе анализ распределения функциональных полномочий между уровнями государственного управления и анализ распределения средств, необходимых для выполнения таких полномочий. Пространственное измерение политики экономического

развития предусматривает такое распределение фискальной нагрузки, которое соответствовало бы принципам справедливости и эффективности (Небрат, 2013. С. 189). То есть территориальное распределение налоговой нагрузки и межрегиональное перераспределение ресурсов являются составляющими обеспечения пространственной справедливости в национальном масштабе. При этом должны балансироваться местные и общегосударственные интересы. В теории пространственной справедливости этот подход трактуется как сочетание партикуляризма (акцент на особенном, местном) и универсализма (акцент на общем, совместном).

Одним из направлений анализа взаимосвязи социальных и экономических аспектов общественного прогресса в территориально-пространственном измерении являются исследования истории хозяйства. Они, в частности, свидетельствуют, что особая роль городов в эпоху Средневековья как центров новой хозяйственной культуры, центров деловой коммуникации и концентрации ресурсов не только обеспечила формирование предпринимательской среды, но и привела к кардинальному обострению пространственного неравенства, усилению социальной дифференциации и поляризации общества по оси "город – село" (Goryn, 2018. P. 24–28). Процессы стремительной урбанизации во второй половине XIX – начале XX в. обусловили становление финансовых инструментов местного развития. Выпуск муниципалитетами долговых обязательств в виде облигаций превратился в один из механизмов решения противоречия между масштабами местных потребностей отдельных административных единиц и ограниченностью финансовых ресурсов местных бюджетов (Корніяка, 2016. С. 139–140). Вновь созданные мощные промышленные и торговые центры нуждались в привлечении значительных инвестиций для развития городского хозяйства (прокладки улиц, освещения, водопроводов и т.д.). В то же время такие расходы создавали новые источники доходов, повышали стоимость недвижимости, чем усиливали пространственное неравенство, как в черте города, так и по сравнению с сельской местностью.

Проблемы обеспечения хозяйственных интересов и социальных потребностей городских и сельских общин с особой остротой встали в ходе рыночной трансформации отечественного хозяйства на рубеже XIX–XX вв. Как показывает отечественный опыт рыночных преобразований, капитализация земельных ресурсов создаёт новые вызовы для системы социальных отношений, сельского развития и реализации принципов социальной справедливости в землепользовании (Небрат, Гордіца, Горін, 2020. С. 78–83). Эта тенденция подтверждается новейшей историей трансформации экономики Украины на рыночных принципах.

Влияние членов местной общины на решение вопросов, связанных с их экономическими и жизненными интересами, крайне ограничено. Это создаёт дополнительную почву для злоупотреблений на местах, не только социально несправедливого распределения, но и экономически неэффективного использования земли. При таких условиях "вопрос защиты интересов общин в городе и селе требует институционального урегулирования на основе пространственной справедливости и территориальной партиципации" (Тимечко, 2020. С. 37). В частности, сельская община как сообщество социального взаимодействия должна стать основным субъектом создания сельского про-

странства местного развития. Однако опыт внедрения реформы децентрализации в Украине свидетельствует о полиаспектности и многомерности рисков пространственной несправедливости в землепользовании сельских общин (Yarovyi, 2019. P. 43).

Общих факторов пространственного и, в частности, сельского развития, усиливающих риски пространственной несправедливости, есть несколько. Первый из них – экономический. Это обусловлено ростом неопределённости как основной характеристики экономического развития. Составляющими неопределённости и нестабильности являются глобальный характер финансово-экономических кризисов; противоречивые процессы в Евроне, касающиеся развития международной экономической интеграции и перспектив Евросоюза; обострение проблемы неравенства и социальной напряжённости. Вторым глобальным фактором является экологический – изменение климата и в целом влияние человеческой деятельности на окружающую среду. Это ставит перед сельским развитием новые задачи, поскольку речь идёт о сложных последствиях для состояния почв, водоёмов, лесных ресурсов, возможности их восстановления, что требует разработки и реализации соответствующих стратегий. Следующий фактор – демографический. Во многих странах мира и, в частности, в Украине наряду с урбанизацией (увеличением численности городского населения) наблюдается обезлюдение сельской местности вследствие уменьшения населения, исчезновение целых сёл и усиление территориальной дифференциации в распределении населения (в зависимости от близости городов, насыщенности транспортной и др. инфраструктур). Четвёртым фактором, очень важным в сегодняшнем и будущем сельском развитии, является энергоэффективность, поскольку в условиях концентрации населения в городах село остаётся малопродуктивным потребителем стоимостных энергоресурсов (природный газ, электроэнергия). Возникает вопрос о возможности распределённой генерации и формировании новой культуры энергопотребления (просьюмеризм) для решения проблемы обеспечения энергией в условиях её дефицита.

Реформирование местного самоуправления и территориальной организации власти существенно изменяет *управление экономическим развитием на уровне объединённых территориальных общин*. Трактовка процесса местного развития как сотрудничества трёх ключевых игроков – органов власти, бизнеса и общественности – для активизации экономического потенциала и улучшения качества жизни конкретного сообщества (Сментина, Фіалковська, 2019. С. 52) предусматривает не только компетентность, заинтересованность, активность и ответственность стейкхолдеров, но и доступ к ресурсам, возможность использования инструментов местного экономического развития для достижения экономических и социальных целей. Таким образом, сельское развитие как создание и сохранение пространства для жизни и труда непосредственно связано с условиями и степенью обеспечения социальной справедливости.

Выводы

Пространственная справедливость (*spatial justice*) – важная характеристика эффективного функционирования хозяйственной среды, ориентированной на достижение общественно значимых целей. Од-

ним из измерений качества и успешности институциональных преобразований является преодоление ограниченности доступа к экономическим ресурсам и создание механизмов инклюзивного развития для всех участников хозяйственных отношений, независимо от их социально-имущественного статуса и пространственного размещения.

Экономической наукой проблематика пространственной справедливости связывается с общими основаниями социально-экономического неравенства, которые обусловлены объективными различиями (горизонтальное неравенство) и принципами распределения (вертикальное неравенство). Движущие силы рыночной экономики, а именно: экономическая свобода, рыночные стимулы деятельности и конкурентные механизмы её регулирования, – предполагают и продуцируют неравенство. Сторонники философии либертарианства считают неравенство не только неотъемлемой чертой социума, но и необходимой составляющей экономического развития. Важным принципом пространственной справедливости является приоритет равенства возможностей по отношению к равенству доходов. Практический вывод из этого принципа заключается в необходимости обеспечения выравнивания возможностей в пространственном развитии.

Глобальное измерение пространственной справедливости приобретает специфические черты с возникновением феномена глобализации, формированием новых тенденций геополитики и попытками изменения мирового порядка в контексте кризиса неоллиберальной доктрины и ренессанса протекционизма как политики защиты пространственных прав сообществ. Рост глобальной социальной несправедливости всё чаще связывают с климатическими изменениями, поскольку распределение ответственности за них является асимметричным. На всех уровнях (глобальном, региональном, национальном, местном), для периферии и центра, городских и сельских территорий универсальным принципом обеспечения пространственной справедливости является концепт "территория как пространство для жизни и труда", согласно которому справедливое распределение ресурсов, услуг и возможности доступа к ним является основным правом человека. Коммодификация жизненного пространства, то есть превращение его в товар и объект вложения капитала, несёт угрозу установления превосходства коммерческих интересов над социальными.

Эволюция концепта справедливости в пространственном развитии происходит в направлении усиления политико-экономического характера и социальной направленности исследований, интервенции институциональной методологии в сферу экономической географии, регионалистики и фискальной социологии. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой политико-экономического аспекта обеспечения пространственной справедливости в сельском развитии – проблемы пучка правомочий в реализации отношений собственности.

Литература

1. Андрущенко В.Л., Тучак Т.В. (2013). Морально-етичні імперативи податків та оподаткування (західна традиція). Київ: Алерта. 384 с.
2. Білорус О. Г. (2016). Економічна глобалістика. Світ-система глобалізму: монографія. Київ: Ун-т "Україна". 533 с.
3. Бородіна О., Прокопа І. (2019). Інклюзивний сільський розвиток: науковий дискурс. *Економіка і прогнозування*. № 1. С. 70–85.
<https://doi.org/10.15407/econforecast2019.01.067>

4. Бродель Ф. (1997). Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV–XVIII ст. У 3-х т. Т. 2: Ігри обміну. Київ: Основи, 1997. 585 с.
5. Гриценко А. (2016). Економіка України на шляху до інклюзивного розвитку. *Економіка і прогнозування*. № 2. С. 9–23.
<https://doi.org/10.15407/eip2016.02.007>
6. Дитон А. (2016). Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства / пер. с англ. А. Гуськова. Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд “Либеральная Миссия”. 368 с.
7. Колот А. М., Герасименко О. О. (2017). Глобальна соціальна нерівність доходів: природа, тенденції, наслідки. *Соціально-трудова відносини: теорія і практика*: зб. наук. пр. Київ: КНЕУ. № 2. С. 8–47.
8. Корніяк О. В. (2016). Роль муніципальних облігацій у процесі розвитку муніципалітетів у другій половині XIX – на початку XX ст. *Український соціум*. № 1. С. 138–145. <https://doi.org/10.15407/socium2016.01.138>
9. Коуз Р. (2007). Проблема социальных издержек. *Фирма, рынок и право: сб. статей*. Москва: Новое издательство. С. 92–149.
10. Лібанова Е. М. (керівник). (2019). Економічна ефективність vs соціальна справедливість: пріоритети розвитку України на етапі подолання кризи: кол. моногр. / НАН України, Секція суспільних і гуманітарних наук. Київ. 350 с.
11. Мизес Л. (2001). Либерализм в классической традиции. Москва: Экономика, Социум. 239 с.
12. Миланович Б. (2017). Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. Москва: Изд-во Института Гайдара. 336 с.
13. Небрат В. В. (2016). Фінансова децентралізація у контексті теорії суспільних благ. *Український соціум*. № 1 (56). С. 146–155.
<https://doi.org/10.15407/socium2016.01.146>
14. Небрат В. В. (2020). Українські джерела теорії просторової справедливості. *Історія народного господарства та економічної думки України*. Вип. 53. С. 9–33. <https://doi.org/10.15407/ingedu2020.53.009>
15. Небрат В. В. (2013). Теоретичні аспекти становлення державних фінансів. *Світ фінансів*. № 1. С. 185–194.
16. Небрат В. В., Гордіца К.А., Горін Н.О. (2020) Структурні та фінансові ризики капіталізації землі: уроки вітчизняної історії. *Економіка і прогнозування*. № 3. С. 75–96. <https://doi.org/10.15407/eip2020.03.075>
17. Олсон М. (2004). Логіка колективної дії. Суспільні блага і теорія груп. Київ: Лібра. 272 с.
18. Петренко М. П. (2015). Економіка сучасного міста: комодифікація людини, простору, культури. *Інвестиції: практика та досвід*. № 2. С. 47–51.
19. Пилипенко Г., Реліна І. (2017). Соціальна справедливість у світовій економіці: одвічний конфлікт держави і ринку. *Економічний вісник*. № 4. С. 9–15.
20. Родченко В. Б., Прус Ю. І. (2018). Глобальні орієнтири просторового розвитку в сучасних умовах: виклики для України. *Соціальна економіка*. 2018. Вип. 55. С. 50–61.
21. Сментина Н. В., Фіалковська А. А. (2019). Бенчмаркінг у системі управління економічним розвитком об'єднаних територіальних громад. *Економіка України*. № 11–12. С. 49–59.
<https://doi.org/10.15407/economyukr.2019.11.049>
22. Сорокин П. (1917). Проблема социального равенства. Петроград: Революционная мысль. 64 с.
23. Тимечко І. Р. (2020). Інституційні особливості управління власністю територіальної громади. *Економіка України*. № 9. С. 37–47.
<https://doi.org/10.15407/economyukr.2020.09.037>
24. Яременко О. Л. (2016). Суперечлива єдність економічної ефективності і соціальної справедливості як чинник функціонування та еволюції економічних систем. *Економічна теорія*. № 4. С. 19–32.
<https://doi.org/10.15407/etet2016.04.019>
25. Buchanan, J. M. (1950). Federalism and Fiscal Equity. *The American Economic Review*. № 40. P. 583–599.
26. Goryn, N. (2018). Impact of urbanization on the spreading the spirit of entrepreneurship on Ukrainian territories during the middle Ages. *Sciences of Europe*. № 24. P. 24–28.
27. Harvey, D. (2006). Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development. London: Verso. 154 p.

28. Harvey, D. (2011). On Territorial Justice, Human Flourishing and Geographical Strategies of Liberation. *Spatial Justice*. <http://www.jssj.org/wp-content/uploads/2012/10/JSSJ4-5-en.pdf>.
29. Isard, Walter (1960). *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*, New York: John Wiley and Sons, Inc. 784 p.
30. Lefebvre, H. (1996). *Writings on Cities*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd. 250 p.
31. Oates, W. E. (2005). A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. *International Tax and Public Finance*. Vol. 12. № 4. P. 349–373. <https://doi.org/10.1007/s10797-005-1619-9>
32. Rawls, J. (1971). *Theory of Justice*. Cambridge : Harvard University Press, 1971. 624 p.
33. Soja, E. W. (2010). *Seeking Spatial Justice*. Minneapolis: University of Minnesota Press. <https://doi.org/10.5749/minnesota/9780816666676.001.0001>
34. Soja, E. W. (2011). Regional urbanization and the end of the metropolis era / The new Blackwell companion to the city / eds. Bridge G., Watson S. Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781444395105.ch59>
35. Yaroviy Viktor (2019). Towards spatial justice for rural communities under decentralization reform in Ukraine. *Warsaw Regional Forum 2019. Towards spatial justice – territorial development or marginalization (October 16-18, 2019)*. Programme and Book of Abstracts. P. 43.

Поступление в редакцию 13.11.2020.

References

1. Andrushchenko, V. L., Tuchak, T. V. (2013). Moral and ethical imperatives of taxes and taxation (Western tradition): monograph. Kyiv: Alert [in Ukrainian].
2. Bilorus, O.G. (2016). Economic globalism. The world system of globalism: a monograph. Kyiv: University "Ukraine" [in Ukrainian].
3. Borodina, O., Prokopa, I. (2019). Inclusive rural development: scientific discourse. *Ekon. prognozuvannâ – Economy and forecasting*, 1, 70–85 <https://doi.org/10.15407/econforecast2019.01.067> [in Ukrainian].
4. Brodel, F. (1997). Material civilization, economics and capitalism, XV-XVIII centuries. In 3 vols. Vol. 2: Games Exchange / translated from Fr. G. Filipchuk. Kyiv: Osnovy [in Ukrainian].
5. Hrytsenko, A. (2016). Ukraine's economy on the path to inclusive development. *Ekon. prognozuvannâ – Economy and forecasting*, 2, 19–23 <https://doi.org/10.15407/eip2016.02.007> [in Ukrainian].
6. Diton, A. (2016). *The Great Escape: Health, Wealth and the Origins of Inequality*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; Liberal Mission Foundation [in Russian].
7. Kolot, A. M., Herasymenko, O. O. (2017). Global social income inequality: nature, trends, consequences. *Sotsialno-trudovi vidnosyny: teoriya i praktyka – Socio-labor relations: theory and practice*, 2, 8–47. Kyiv: KNEU [in Ukrainian].
8. Korniyaka, O. V. (2016). The role of municipal bonds in the development of municipalities in the second half of 19th – the beginning of the 20th century. *Ukr. socium – Ukrainian society*, 1, 138–145. <https://doi.org/10.15407/socium2016.01.138> [in Ukrainian].
9. Kouz, R. (2007). The problem of social costs. Firm, market and law: Sat. articles. Moscow: New publishing house, 92-149 [in Russian].
10. Libanova, E.M. (head). *Economic efficiency vs social justice: priorities of Ukraine's development at the stage of overcoming the crisis: col. monograph*. (2019) / NAS of Ukraine, Section of Social Sciences and Humanities. Kyiv [in Ukrainian].
11. Mises, L. (2001). *Liberalism in the classical tradition*. Moscow: Socium, JSC "Publishing house" Economics" [in Russian].
12. Milanovich, B. (2017). *Global inequality. A new approach for the era of globalization*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House [in Russian].
13. Nebrat, V.V. (2016). Fiscal decentralization in the context of the public goods theory. *Ukr. socium – Ukrainian society*, 1(56), 146–155. <https://doi.org/10.15407/socium2016.01.146> [in Ukrainian].
14. Nebrat, V.V. (2020). Ukrainian sources of the theory of spatial justice. *Istoriya narodnoho hospodarstva ta ekonomichnoyi dumky Ukrayiny – History of*

the national economy and economic thought of Ukraine, 53, 9–33. <https://doi.org/10.15407/ingedu2020.53.009> [in Ukrainian].

15. Nebrat, V. V. (2013). Theoretical aspects of public finance. *Svit finansiv – The world of finance*, 1, 185–194 [in Ukrainian].

16. Nebrat, V. V., Gorditsa, K. A., Gorin, N.O. (2020). Structural and financial risks of land capitalization: lessons of national history. *Ekonom. prognozuvannâ – Economy and forecasting*, 3, 75–96. <https://doi.org/10.15407/eip2020.03.075> [in Ukrainian].

17. Olson, M. (2004). Logic of collective action. Public goods and group theory. Kyiv: Libra [in Ukrainian].

18. Petrenko, M. P. (2015). The economy of the modern city: commodification of human, space, culture. *Investytsiyi: praktyka ta dosvid – Investments: practice and experience*, 2, 47–51 [in Ukrainian].

19. Pylypenko, H., Ryelina, I. (2017). Social justice in the world economy: the eternal conflict of state and market. *Ekonomichnyy visnyk – Economic Bulletin*, 4, 9–15 [in Ukrainian].

20. Rodchenko, V. B., Prus, YU. I. (2018). Global landmarks of spatial development in modern conditions: challenges for Ukraine. *Sotsial'na ekonomika – Social economy*, 55, 50–61.

<https://periodicals.karazin.ua/soceconom/article/view/11684/11084> [in Ukrainian].

21. Smentyna, N. V., Fialkovska, A. A. (2019). Benchmarking in the system of economic development management of united territorial communities. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 11–12, 49–59.

<https://doi.org/10.15407/economyukr.2019.11.049> [in Ukrainian].

22. Sorokin, P. (1917). The problem of social equality. Petrograd: Revolutionary Thought [in Russian].

23. Tymechnko, I. R. (2020). Institutional features of territorial community property management. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 9, 37–47. <https://doi.org/10.15407/economyukr.2020.09.037> [in Ukrainian].

24. Yaremenko, O. L. (2016). Contradictory unity of economic efficiency and social justice as a factor for economic systems functioning and evolution. *Ekonom. teor. – Economic theory*, 4, 19–32. <https://doi.org/10.15407/etet2016.04.019> [in Ukrainian].

25. Buchanan, J. M. (1950). Federalism and Fiscal Equity. *The American Economic Review*. № 40. P. 583–599.

26. Gorin, N. (2018). Impact of urbanization on the spreading the spirit of entrepreneurship on Ukrainian territories during the middle Ages. *Sciences of Europe*, 24, 24–28.

27. Harvey, D. (2006). Spaces of Global Capitalism: Towards a Theory of Uneven Geographical Development. London: Verso. 154 p.

28. Harvey, D. (2011). On Territorial Justice, Human Flourishing and Geographical Strategies of Liberation. Spatial Justice. <http://www.jssj.org/wp-content/uploads/2012/10/JSSJ4-5-en.pdf>.

29. Isard, W. (1960). Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science, New York: John Wiley and Sons, Inc.

30. Lefebvre, H. (1996). Writings on Cities. Oxford: Blackwell Publishers Ltd.

31. Oates, W. E. (2005). A Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. *International Tax and Public Finance*, 12: 4, 349–373. <https://doi.org/10.1007/s10797-005-1619-9>

32. Rawls, J. (1971). Theory of Justice. Cambridge: Harvard University Press.

33. Soja, E. W. (2010). Seeking Spatial Justice. Minneapolis: University of Minnesota Press. <https://doi.org/10.5749/minnesota/9780816666676.001.0001>

34. Soja, E. W. (2011). [Regional urbanization and the end of the metropolis era](https://doi.org/10.1002/9781444395105.ch59). The new Blackwell companion to the city. eds. Bridge G., Watson S. Wiley-Blackwell. <https://doi.org/10.1002/9781444395105.ch59>

35. Yaroviy, V. (October 16–18, 2019). Towards spatial justice for rural communities under decentralization reform in Ukraine. *Warsaw Regional Forum 2019. Towards spatial justice – territorial development or marginalization*. Programme and Book of Abstracts.

Received on November 13, 2020.